

**Оксана Александровна
ПАВЛУХИНА,**

преподаватель кафедры
конкурентного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
советник антимонопольной
практики МЭФ Legal
o.pavluhina@mef.legal
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Антимонопольные иммунитеты и цифровая экономика: актуальные правовые аспекты и пределы допустимости

Аннотация. Автором исследуются правовая природа антимонопольных иммунитетов, их регулирование в России и за рубежом. Анализ приведенных в статье догматических взглядов на исследуемый вопрос подкреплен резонансными делами ФАС России, формирующими практику и последующую позицию по вопросу сохранения или отмены антимонопольных иммунитетов в условиях развития постиндустриального общества.

Вопрос отмены антимонопольных иммунитетов в отношении интеллектуальных прав, без сомнения, станет одной из ключевых повесток шестого антимонопольного пакета. Уже сегодня прорабатывается почва для отмены иммунитетов с учетом настроений, главенствующих среди практикующих юристов и представителей научного сообщества. Один из ключевых вопросов, которым задаются эксперты в ходе исследования данной темы, — поиск баланса частных и публичных интересов в реалиях цифровой экономики.

Статья весьма актуальна не только для практикующих юристов и консультантов, но и для экспертов в области антимонопольного регулирования, а также для изучающих конкурентное право как научную дисциплину.

Ключевые слова: цифровая экономика, антимонопольные иммунитеты, антимонопольный контроль, интеллектуальная собственность, доминирующее положение

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.132.8.064-074

Oksana A. PAVLUKHINA,

Lecturer at the Department of Competition Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
adviser to the antitrust practice at MEF Legal

o.pavluhina@mef.legal

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Antitrust Immunities and the Digital Economy: Topical Legal Aspects and the Limits of Permissibility

Abstract. *The author examines the legal nature of antitrust immunities and their regulation in Russia and abroad. The analysis of doctrinal perspectives presented in the article is supported by high-profile cases of the Federal Antimonopoly Service of Russia, which shape enforcement practices and the evolving stance on the preservation or abolition of antitrust immunities in the context of a post-industrial society.*

The issue of abolishing antitrust immunities in relation to intellectual property rights will undoubtedly become one of the key topics of the «sixth antitrust package.» Preparations for lifting these immunities are already underway, taking into account the prevailing attitudes among practicing lawyers and members of the academic community. One of the central questions raised by experts in the course of studying this topic is the search for a balance between private and public interests within the realities of the digital economy. The article is highly relevant not only for practicing lawyers and consultants but also for experts in the field of antitrust regulation, as well as for anyone studying competition law as an academic discipline.

Keywords: *digital economy, antitrust immunities, antimonopoly control, intellectual property, dominant position*

Введение

Возрастание роли информационных технологий, внедрение инновационных решений в производственные и управленческие процессы способствуют ускорению темпов экономического роста, улучшению благосостояния и уровня жизни населения, повышению конкурентоспособности продукции и совершенствованию функционирования государственных институтов. Сегодня, в эпоху развития цифровой экономики, мы можем с уверенностью утверждать: чем выше процент использования цифровых технологий, тем заметнее экономический рост.

Современная экономика трансформируется под воздействием цифровых технологий. Интенсивное проникновение цифровизации во все отрасли жизни требует соответствующей адаптации правового регулирования. Классические отрасли промышленности, сельского хозяйства, медицины, транспорта и образования переживают качественные изменения — цифровую трансформацию.

Эти изменения становятся возможными благодаря синергии науки, технологий и бизнеса. Однако вместе с технологическим прогрессом появляются и новые юридические вызовы, в том числе в сфере антимонопольного регулирования¹.

Особое внимание привлекают вопросы правового регулирования интеллектуальной собственности в цифровой среде. Одним из сложнейших аспектов на стыке интеллектуального и конкурентного права является анализ правомерности предоставленных исключительных прав и допустимости их ограничения с целью предотвращения злоупотребления рыночной властью. Растущая актуальность темы вызвана наличием в российском законодательстве так называемых антимонопольных иммунитетов, которые исключают интеллектуальные права из сферы действия антимонопольных норм.

Сегодня эксперты и представители регулирующих органов поднимают вопрос об уместности действующих исключений. Например, ФАС России не раз указывала, что в ряде случаев поведение владельцев программного обеспечения, обладающих рыночной монополией, заслуживает антимонопольной оценки². Тем не менее применить к ним соответствующие меры невозможно из-за особого правового режима интеллектуальной собственности. Эта проблема становится особенно острой в условиях цифровой трансформации экономики³.

Эпоха постиндустриального предпринимательства

Настоящую эпоху можно охарактеризовать как период постиндустриального предпринимательства⁴, основанного на современных средствах коммуникации, связи, информационных и интеллектуальных ресурсах, где основными ресурсами становятся информация, знания, технологии и интеллектуальные активы.

Еще два десятилетия назад понятие «цифровая экономика» казалось абстрактным и слабо применимым к реальности. Сегодня же оно проникло во все сферы жизни — от повседневного общения до промышленного производства и государственного управления, став неотъемлемой частью как экономической, так и социальной повседневности.

Параллельное развитие инноваций и технологий послужило фундаментом для цифровой экономики. Законодательная система при этом гарантирует защиту исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства

¹ Цзо Ци. Данные в цифровой экономике // Социология. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dannye.v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 29.07.2024).

² URL: <https://www.comnews.ru/content/233853/2024-06-20/2024-w25/1010/antimonopolnyy-immunitet-otnoshenii-intellektualnoy-sobstvennosti-nuzhno-otmenit> (дата обращения: 20.06.2025).

³ URL: <https://www.pnp.ru/economics/antimonopolnye-immunity-dlya-intellektualnoy-sobstvennosti-predlagayut-izmenit.html> (дата обращения: 20.06.2025).

⁴ Постиндустриальное общество можно определить как общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения сместился приоритет от преимущественного производства товаров к производству услуг, а доминирующим производственным ресурсом стали информация и знания.

индивидуализации, обеспечивая им особый правовой статус, предоставляя им своего рода «неприкосновенность». Интеллектуальная собственность в сочетании со свободными данными стала важнейшим активом цифровой эпохи.

Рост и развитие цифровой среды тесно связаны с охраной результатов интеллектуальной деятельности. Правообладатели, обладая исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности — программное обеспечение, алгоритмы, патенты и базы данных — получают законодательно закрепленные преимущества, которые в определенных случаях трансформируются в рыночную власть.

Следует признать, что интеллектуальные права, хотя и индивидуализированы, несут в себе общественное значение. Нельзя рассматривать их исключительно как средство индивидуального обогащения. В действительности они служат общественным интересам, способствуя научному прогрессу и стимулируя инновации. Интеллектуальные права не совсем правильно воспринимать как эксклюзивную монополию одного владельца. Интеллектуальная собственность сегодня — это общественное благо и драйвер экономического развития⁵.

Развитие цифровой экономики стимулирует распространение платформенных бизнес-моделей, в которых контроль над ключевыми цифровыми активами (ПО, API, протоколами и стандартами) превращается в инструмент конкурентной борьбы. Платформы становятся не просто технологическим решением, а инфраструктурной основой для целых рынков. Это усиливает значимость правового регулирования отношений, связанных с доступом к таким платформам.

Правообладатель, осознавая свою уникальную позицию, может применять стратегию ограничения доступа, отказывать в лицензировании, выдвигать экономически необоснованные требования. Это создает угрозу как для конкуренции, так и для инновационной динамики отрасли.

В этой связи заслуживает внимания мнение лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица, который выделяет две системные проблемы существующего режима охраны интеллектуальных прав⁶.

Первая заключается в ограничении использования знаний как публичного блага⁷. Огромное количество изобретений базируются либо на природных и потому общеизвестных феноменах, либо на уже накопленной в результате предыдущих исследований информации. При этом, если этот накопленный ранее объем

⁵ Muzaka V. (2011). The Politics of Intellectual Property Rights and Access to Medicines: Some Empirical and Theoretical Issues // The Politics of Intellectual Property Rights and Access to Medicines. International Political Economy Series. Palgrave Macmillan, London. URL: https://doi.org/10.1057/9780230306158_1 ; May Ch., Susan K. Sell. Intellectual Property Rights. A Critical History. Boulder, co, Lynne Rienner, 2006.

⁶ Джозеф Юджин Стиглиц — американский экономист-кейнсианец. Лауреат Нобелевской премии по экономике «за анализ рынков с асимметричной информацией». Учился в Амхерст-колледже и Массачусетском технологическом институте, где получил степень доктора. Профессор Колумбийского университета.

⁷ United States District Court for the Southern District of New York, Civil Action No. 09-4515 (RWS), declaration of Joseph E. Stiglitz, January 19, 2010, para 13.

информации становится защищенным интеллектуальными правами, то, очевидно, инновационный процесс замедляется⁸.

Вторая проблема связана с тем, что интеллектуальная собственность дает пусть и временную, но все же монополию на использование знания, что, в свою очередь, создает перекосы (distortions) в распределении ресурсов и ведет к усилению неравенства⁹.

Быстро развивающаяся цифровая экономика усугубляет риски рыночной концентрации. Технологическая асимметрия между крупными цифровыми корпорациями и остальными участниками рынка приводит к появлению так называемого цифрового неравенства¹⁰. Технологическое неравенство, будучи реликтом, унаследованным еще с четвертой промышленной революции, обретает новую форму в информационной среде обитания.

Научно-технологический прогресс (симбиоз науки, технологий и экономики) является неотъемлемым атрибутом инновационной экономики. Важнейшая черта инновационной экономики — обеспечение доступности любому в любое время и в любом месте любой необходимой информацией о новых или известных знаниях, инновациях, инновационной деятельности и процессах информации и знаний¹¹.

Интеллектуальная собственность представляет собой исключительное право, охраняемое законом, включая Конституцию РФ¹². Статья 10 Гражданского кодекса РФ запрещает использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением. К гражданским правам также относится и право на интеллектуальную собственность. Соответственно, гражданские права, включая права на объекты интеллектуальной собственности, не должны использоваться во вред конкуренции или для злоупотребления рыночной властью.

Легальная монополия как конкурентное преимущество

В цифровой экономике, где бизнес-процессы все чаще осуществляются в онлайн-среде, особенно важным становится вопрос соотношения интеллектуальных прав и антимонопольного регулирования. Одной из важнейших задач

⁸ Stiglitz J. E. How Intellectual Property Reinforces Inequality // The New York Times, 2013.

⁹ Stiglitz J. E. Op. cit.

¹⁰ Войниканис Е. А., Иванов А. Ю., Цариковский А. Ю., Семенова Е. В. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и Четвертой промышленной революции. 2-е изд. М. : ИД ВШЭ, 2019.

¹¹ Долгова И. В., Рязанова О. Е. Человеческий потенциал и инновационное обеспечение конкурентоспособности российской экономики: реалии и перспективы // Гуманитарный вестник. 2018. Вып. 4. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-4-518>.

¹² В соответствии со ст. 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

регулятора становится определение соотношения между интеллектуальными правами и нормами, направленными на защиту конкуренции¹³.

В современных условиях конкурентоспособность компаний определяется не только материальными активами, но и объемом знаний, данных и информации, находящихся в их распоряжении. С правовой точки зрения такие нематериальные активы регулируются нормами об интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день Россия остается одной из немногих крупных экономик, где интеллектуальные права полностью выведены из сферы действия антимонопольного законодательства, что является достаточно нехарактерным явлением для цифровой экономики¹⁴. Это создает уникальную ситуацию, в которой правообладатель может распоряжаться своим активом без учета возможного ограничения конкуренции.

Наличие исключительных прав на технологию как объект авторского или патентного права статично само по себе и не дает рыночной силы. Между тем в момент коммерческого использования технологии (программы для ЭВМ, платформы) она теряет свою абстрактность, становится объектом рыночного оборота, и в ее отношении применяются требования любого рыночного регулирования.

Используя исключительные права на патент или авторские произведение, правообладатель может навязывать невыгодные условия договора, требовать вознаграждение с компаний за использование патента, размер которого может значительно превышать его среднерыночную стоимость, отказывать в предоставлении лицензии компаниям, пытающимся произвести высокотехнологичные товары, без объективной причины или создавать барьеры для входа на рынок.

Подобные практики встречаются в сфере высоких технологий, фармацевтики, производства оборудования.

При этом антимонопольная оценка поведения правообладателя требует анализа его рыночной силы. Поскольку именно лицензионные соглашения определяют условия доступа к платформе, объекту интеллектуальных прав, вмешательство антимонопольного органа может быть направлено на корректировку этих условий в случае, если компания занимает доминирующее положение и имеет рыночную власть.

Отсутствие возможности контроля со стороны антимонопольного органа по причине действия иммунитетов делает недобросовестные практики правообладателей практически неуязвимыми.

Сравнительный анализ: Россия и зарубежные подходы

На фоне стремительного развития электронной коммерции особое значение приобретает необходимость создания эффективных правовых механизмов защиты граждан от возможных злоупотреблений в цифровом пространстве. Одним из таких механизмов, который все чаще упоминается в дискуссиях о связи права

¹³ URL: <https://fas.gov.ru/news/29544> (дата обращения: 18.06.2025).

¹⁴ Войниканис Е. А., Иванов А. Ю., Цариковский А. Ю., Семенова Е. В. Указ. соч.

интеллектуальной собственности с правами человека, является антимонопольное регулирование.

Россия — одна из юрисдикций, в которой интеллектуальные права защищены иммунитетом от применения к ним норм Закона о защите конкуренции. Наличие иммунитетов делает невозможным применение антимонопольного права к отношениям, связанным с оборотом интеллектуальных прав. Это означает, что на практике антимонопольные меры не применяются к обороту интеллектуальной собственности, что фактически предоставляет иммунитет обладателям исключительных прав. В условиях глобальной цифровизации такие исключения могут привести к ущемлению прав российских компаний, особенно в случае взаимодействия с транснациональными корпорациями.

Между тем в правовых системах большинства стран антимонопольное регулирование применяется и к интеллектуальной собственности. В большинстве зарубежных стран необоснованный отказ или уклонение от заключения лицензионного договора и иные злоупотребления исключительными правами со стороны монополистов, а равно картель посредством прав интеллектуальной собственности, пресекаются мерами антимонопольного права.

Конкурентное право применяется к отношениям в сфере интеллектуальной собственности как в странах с развитой инновационной экономикой (страны Европейского союза, США, Япония), в таких странах БРИКС, как Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, а также в Корее, Сингапуре, Аргентине, Чили, Индонезии, Филиппинах, Турции и Казахстане.

В отличие от этого, в России, как и в ряде менее развитых стран (например, в Таджикистане, Парагвае или отдельных государствах Африки), сохраняется особый режим, исключающий применение антимонопольных норм к отношениям, где фигурируют интеллектуальные права.

На практике это означает, что российские компании сталкиваются с ситуацией, когда транснациональные компании отказываются предоставлять лицензии на патенты, программное обеспечение или базы данных, что может существенно ограничить развитие отечественной цифровой индустрии.

Отсутствие действенного антимонопольного инструментария в этой сфере тормозит развитие отечественных решений, затрудняет импортозамещение и делает экономику уязвимой к внешним шокам.

Права на объекты интеллектуальной собственности — иллюзия контроля рынка

Действующий режим антимонопольных иммунитетов создает у правообладателей ощущение, что они могут использовать свои исключительные права в качестве инструмента контроля за рынком. Складывается ложное впечатление, что правообладатель вправе бесконтрольно распоряжаться активом, даже если это влечет ущемление конкуренции.

На сегодняшний день нормы Закона о защите конкуренции по-прежнему содержат исключения в отношении объектов интеллектуальной собственности,

что приводит к снижению прозрачности и затрудняет правовое вмешательство в случае злоупотреблений.

На практике это приводит к конфликту между интересами общества и частного владельца. Так, в разбирательствах, связанных со злоупотреблениями на цифровых рынках в отношении Apple¹⁵, Google¹⁶, Microsoft¹⁷, Booking¹⁸, HeadHunter¹⁹, практически каждая компания заявляла аргумент о недопустимости вмешательства ФАС России в их деятельность в связи с действием антимонопольных иммунитетов в сфере интеллектуальной собственности.

Примером может служить разбирательство между ФАС России и компанией Google по поводу злоупотреблений на рынке предустановленных магазинов приложений для мобильной операционной системы Android. Аргументация компании Google строилась на положении ч. 4 ст. 10 Закона, запрещающем применение антимонопольных норм к лицензионным соглашениям.

Однако суд установил, что такие договоры имеют смешанный характер и регулируют коммерческие условия дистрибуции программных продуктов, а не только передачу прав. Соответственно, они подпадают под действие антимонопольного законодательства.

Аналогичная ситуация возникла в Европейском союзе. В 2016 г. Еврокомиссия начала расследование против Google и в 2018 г. установила, что корпорация навязывала производителям установку собственных сервисов и запрещала использование альтернативных версий Android. В ходе расследования было установлено, что для лицензирования некоторых приложений корпорация требовала от производителей мобильных устройств под управлением операционной системы Android предустановку своих сервисов, а также запрещала производителям реализацию устройств, работающих на версиях Android, созданных конкурентами Google. Американская корпорация использовала финансовые рычаги для воздействия на участников рынка, чтобы они эксклюзивно предустанавливали на устройствах только поиск Google²⁰.

С учетом действующих на территории Европейского союза правил антимонопольного регулирования в отношении объектов интеллектуальной собственности, при сходных с российскими обстоятельствах, компания Google не смогла сослаться на особый режим правовой охраны своих исключительных прав. По

¹⁵ Решение ФАС России от 28.08.2020 по делу № 11/01/10-24/2019 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁶ Решение ФАС России от 18.09.2015 по делу № 1-14-21/00-11-15 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁷ Решение ФАС России от 15.08.2017 по делу № 1-00-168/00-11-16 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁸ Решение ФАС России от 29.12.2020 по делу № 11/01/10-41/2019 // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁹ Решение ФАС России от 23.01.2020 по делу № 11/01/10-9/2019 // СПС «Консультант-Плюс».

²⁰ URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_16_1492 ; Statement on Commission decision to fine Google €4.34 billion for illegal practices regarding Android mobile device (дата обращения: 20.06.2025).

итогах разбирательства Еврокомиссия пришла к выводу о наличии в действиях Google признаков злоупотребления доминирующим положением²¹.

На практике для оценки баланса между потенциальной пользой и вредом от действий доминирующего хозяйствующего субъекта ФАС России применяет экономический анализ. Анализируется, насколько положительный эффект от подобных действий, например, с точки зрения применения новых технологий и инноваций, может быть соизмерим с возможным ограничением конкуренции, насколько коррелируют друг с другом выгоды доминанта от реализации таких практик с выгодами для потребителей, которые рискуют столкнуться с ограничениями в выборе производителя конкретного продукта.

Так, в деле Booking.com регулятор оценивал положительный эффект от существования платформы и особенностей сервиса, но пришел к выводу, скорее, о вреде практик ценового паритета для конкуренции отелей и для интересов потребителей, нежели о пользе функционала платформы.

Сложившаяся картина приводит нас к определенным выводам. Нормы антимонопольного законодательства ряда развитых экономик Европы и Северной Америки предполагают применение его положений к правоотношениям с участием обладателей исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности. При этом в России формируется прецедентная правоприменительная практика по ограничению закрепленных законом антимонопольных иммунитетов по результатам исследуемых фактических обстоятельств конкретного дела.

В частности, по итогам упомянутого выше антимонопольного разбирательства в отношении Google суд поддержал позицию ФАС о том, что действия компании по заключению соглашений с производителями мобильных устройств на предустановку магазина приложений Google Play должны быть квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением²².

Тем самым складывается правоприменительная практика, в которой иммунитет не является абсолютным. Судебные органы и антимонопольный регулятор интерпретируют нормы гибко, исходя из баланса интересов и степени угрозы конкурентной среде.

Тем не менее текущее широкое закрепление иммунитетов в ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции в теории может затруднить применение запретов на осуществление монополистической деятельности по отношению к хозяйствующим субъектам, отвечающим за деятельность цифровых платформ.

При этом на сегодняшний день в законодательном поле отсутствует общепринятое определение цифровой платформы. Экспертами под этим термином понимается некая программная среда, в которой аппаратные средства интегрируются с прикладными решениями, повышающими эффективность всех сфер жизни общества. Очевидно, функционирование подобных платформ напрямую зависит от программного обеспечения (приложение, сайт, базы данных и т.п.), в

²¹ URL: <https://web.archive.org/web/20200921060825/>; URL: <http://www.beuc.eu/publications/european-commission-charges-android-abuse-dominant-position/html> (дата обращения: 20.06.2025).

²² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.03.2016 по делу № А40-240628/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

отношении которого осуществляются интеллектуальные права. На практике это может привести к неопределенности, когда меры антимонопольного реагирования могут вступать в конфронтацию с действующими законодательными ограничениями применения антимонопольных норм к обладателям исключительных интеллектуальных прав²³.

Таким образом, российская правоприменительная практика постепенно движется в сторону ограниченного снятия иммунитетов, когда очевидны признаки злоупотреблений и ущерба рынку. Это свидетельствует о формировании гибкого подхода, позволяющего оценивать поведение правообладателей в цифровой экономике через призму добросовестности и конкуренции.

Заключение

Необходимо отметить, что задача антимонопольного законодательства состоит не в разрушении правового механизма защиты интеллектуальной собственности, а в недопущении ее искажения и пресечении злоупотреблений легальной монополией в тех случаях, когда эти злоупотребления влекут ограничение конкуренции и являются необоснованными с точки зрения требований добросовестности.

Таким образом, перспектива снятия антимонопольных иммунитетов для интеллектуальной собственности не только способствует защите законных прав и интересов всех участников цифровых рынков, но и позволит привести российское антимонопольное законодательство в соответствии с распространенными зарубежными практиками.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворожевич А. С. Антитраст vs Патентные права: почему вмешательство антимонопольной службы повредит инновациям? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 1.
2. Долгова И. В., Рязанова О. Е. Человеческий потенциал и инновационное обеспечение конкурентоспособности российской экономики: реалии и перспективы // Гуманитарный вестник. — 2018. — Вып. 4.
3. Доценко А. В., Иванов А. Ю. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде // Закон. — 2016. — № 2. — С. 31—45.
4. Заходякин И. В. Постиндустриальная экономика — что значит это понятие в современном мире? // КЭ. — 2008. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postindustrialnaya-ekonomika-chto-znachit-eto-ponyatie-v-sovremennom-mire>. — С. 97—100.

²³ Истомин В. Г. Антимонопольное регулирование деятельности цифровых компаний и функционирования интернет-платформ в России и Европейском Союзе // Правоприменение. 2022. № 6 (2). С. 120—133. URL: [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(2\).120-133](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(2).120-133).

5. *Истомин В. Г.* Антимонопольное регулирование деятельности цифровых компаний и функционирования интернет-платформ в России и Европейском Союзе // *Правоприменение*. — 2022. — № 6 (2). — С. 120—133.
6. *Цариковский А. Ю., Иванов А. Ю., Войниканис Е. А.* Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции : монография / НИУ «Высшая школа экономики» ; ФАС России. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : ИД Высшей школы экономики, 2019. — 391 с.
7. *Цзо Ци.* Данные в цифровой экономике // *Социология*. — 2022. — № 1.
8. *May Ch., Susan K.* *Sell Intellectual Property Rights. A Critical History*. — Boulder, co, Lynne Rienner, 2006. — 253 p.
9. *Muzaka V.* (2011). *The Politics of Intellectual Property Rights and Access to Medicines: Some Empirical and Theoretical Issues* // *The Politics of Intellectual Property Rights and Access to Medicines*. — International Political Economy Series. — Palgrave Macmillan, London. — URL: https://doi.org/10.1057/9780230306158_1.
10. *Stiglitz J. E.* How Intellectual Property Reinforces Inequality. — *The New York Times*, 2013.